

DIPROSOPUS

История в двух лицах

Действующие лица:

Эмиль - сын успешного дельца, 26 лет.

Франц – его друг, доктор, 25 лет.

Фелиция – невеста Франца, 22 года.

Дора – кузина Эмиля, 15 лет.

Мален – ее воспитательница, 28 лет

Эмма.

Действие происходит в конце Века в роскошном доме Эмиля.

ПЕРВОЕ ЛИЦО

Сцена первая

Комната Эмиля, аккуратная, в меру роскошная, главное достояние которой – книжный шкаф во всю стену, полный книг. Но все книги в пыли, комната вообще имеет очень неприбранный вид. Эмиль сидит в кресле. Одна сторона головы у него забинтована. Слышен стук в дверь.

ЭМИЛЬ: Кто там?

ФРАНЦ: Это я, Франц.

ЭМИЛЬ (*вскакивает, открывает дверь*): Заходи скорее! (*Обнимает друга*) Я так рад тебя видеть! Давай, садись!

ФРАНЦ: Я ждал, что мне откроет Филипп, но мне сначала долго не открывали, а потом появилась эта девушка с огромными глазами и сказала, что ты у себя (*внимательно на него смотрит*) а что у тебя с лицом?

ЭМИЛЬ: Я отправил Филиппа в город, в дом отца. И почти всю прислугу тоже. В доме остались только Я, моя воспитанница Дора, её гувернантка Мален. Она тебе и открыла.

ФРАНЦ: То есть вы здесь втроём?

ЭМИЛЬ: Не совсем, но...

ФРАНЦ: Сейчас это не важно. Ты писал мне, что болен. Я собрался сюда сразу же, как только дочитал последнюю строчку. Я очень испугался за тебя. Так что с тобой случилось, рассказывай.

ЭМИЛЬ: Всё началось шесть дней назад.

ФРАНЦ: Что началось? Какие были симптомы?

ЭМИЛЬ: Не перебивай меня. Надо начать по порядку. Понимаешь... я просто... проснулся однажды утром – а оно есть.

ФРАНЦ: Что – оно?

ЭМИЛЬ: Ну, точнее она. Сначала, понимаешь... вечером, накануне этого, было лишь маленькое пятно. Знаешь вот... родимые пятна бывают. Я думал, может, оно у меня всегда было, а я его... не замечал.

ФРАНЦ: Так что случилось-то?

ЭМИЛЬ (*после паузы, выдохнув*): Короче...

Эмиль встает, запирает комнату на ключ, садится перед Францем и снимает повязку, Франц ему помогает. Под бинтами оказывается второе человеческое лицо. Женское.

ФРАНЦ: Что это?

ЭМИЛЬ: Я думал, ты мне скажешь. Я не знаю. Я просто проснулся, а оно есть. Франц, я не знаю, что делать.

ФРАНЦ: Подожди. Дай мне осмотреть его.

Франц внимательно осматривает лицо. Видит, что оно симпатичное, но несколько морщинистое, словно лицо карлика. Оно не шевелится, не реагирует.

ФРАНЦ: Оно... мёртвое?

ЭМИЛЬ (*после паузы*): Ох, Франц, как все сложно.

ФРАНЦ: Подожди-подожди. Я, кажется, слышал о чем-то таком. Это как-то так называется... черепное дублирование что ли... сейчас, подожди... я вспомню, обязательно вспомню, не волнуйся. Дип-ро-сопус, кажется. От греческого, знаешь.

ЭМИЛЬ: Два лица?

ФРАНЦ: Но только я не припомню, чтоб это было... так внезапно. Я помню,

речь шла о врожденных патологиях, младенец родился со вторым лицом, на затылке например, как раз был случай не так давно...

ЭМИЛЬ: Хватит! Хватит, пожалуйста, Франц, хватит говорить об этом.

Подожди секунду (*забинтовывает второе лицо*). А то вдруг она услышит.

ФРАНЦ: «Она»? Но она не может тебя слышать! Оно не шевелится, оно не реагирует, оно просто... есть.

ЭМИЛЬ: Нет-неет, Франц, неет, если бы все было так просто. Если бы всё было так просто, я бы носил повязку, не переживал, со временем бы привык, ведь ко всему привыкают, даже к отсутствию одной ноги и даже к шестью пальцам на руках... но Это... вот сейчас она мной недовольна.

ФРАНЦ: Почему? Почему ты так решил?

ЭМИЛЬ: Мне так кажется.

ФРАНЦ: Ладно, ты просто перенервничал. (*выдохнув*) Так, давай ещё раз.

Шесть дней назад ты просто проснулся и понял, что у тебя есть второе лицо?

ЭМИЛЬ: Да. Так и было. Я сначала долго думал, что сплю, бил себя по щекам, пытался понять, но... это не исчезло. Потом я понял, что надо что-то делать и понял, что меня не должны видеть таким. Это же ужасно. Я быстро забинтовал лицо, вызвал Филиппа и сказал им всем, кроме служанки и повара собраться и ехать в город, в дом отца и ждать дальнейших указаний. Сказал, что я работаю над важным проектом и хочу, чтобы со мной остались только самые близкие.

ФРАНЦ: А гувернантка Доры?

ЭМИЛЬ: Я сначала тоже хотел её отправить куда подальше вместе с Дорой, но я побоялся оставаться один в этом доме. Дора, конечно, слегка надоедлива, но она любит гулять на побережье, что мне было проще оставить её и Мален здесь

ФРАНЦ: Мален?

ЭМИЛЬ: Мален, Мален... гувернантке Доры... она очень стойкая девушка, не испугалась и не убежала. Очень долго внимательно рассматривала меня. Потом сказала, что Доре лучше об этом не знать, что есть смысл сказать ей, что у меня... опухоль. Что у меня.. болит лицо. А ты знаешь, оно

действительно болит в какой-то степени, особенно, когда в зеркало смотрюсь. Просто надо не говорить ей. И она сказала, что нужен доктор. Я был так растерян, что даже забыл в первый момент о тебе, я долго думал, что же мне делать, кому я могу доверить такое. Это ведь тайна, ты же понимаешь?

ФРАНЦ: Да, конечно.

ЭМИЛЬ: А потом она говорит: «Нет ли у вас, Эмиль, знакомого врача, которому вы бы доверяли?». И тут я вспомнил, что ты как раз недавно начал свою врачебную практику. Я тут же написал тебе. Я надеялся, что ты приедешь. И ты действительно сразу приехал. Сразу же, как только я попросил.

ФРАНЦ: Конечно, я не мог поступить иначе. Совсем. Действительно, странно... странно-странно-странно... на самом деле, я бы очень хотел посоветоваться с кем-нибудь... моими старшими товарищами, не знаю. Позвать профессора – помнишь, я тебе

ЭМИЛЬ (*перебивая*): Не надо, пожалуйста, никаких других докторов. Ты представляешь, что будет? Представляешь, какой скандал ожидается! Представляешь? Сын высокопоставленного благородного отца, пусть и покойного, просыпается со вторым лицом. Женским.

ФРАНЦ: Да, газеты действительно будут долго смаковать подобный факт. Тут ты прав. Так что ж мы будем делать?

ЭМИЛЬ: Я не знаю... я очень надеялся, что ты подскажешь мне.

ФРАНЦ: Я могу понаблюдать тебя какое-то время.

ЭМИЛЬ: Да-да-да, пожалуйста, Франц, я очень... очень тебя прошу. Потому что... потому что мне страшно. Что оно... что она (*шёпотом*) что она что-то хочет мне сказать. Представляешь? Представляешь, Франц?

ФРАНЦ: Эмиль, пожалуйста, это всего лишь нервы. Всего лишь нервы. Потому что, все что произошло, это уникальный случай. У тебя, возможно, была какая-нибудь склонность к этому с самого рождения, просто это проявилось только сейчас?

ЭМИЛЬ: Возможно, я не знаю. Я просто не знаю. (*после паузы*) Ты же останешься со мной здесь? Нас всего лишь трое в этом ужасном доме и двое

слуг, будет четверо. Четверо, четверо, четверо. Чуть не сказал «пятеро»... я уже считаю это лицо...

ФРАНЦ: Хорошо, Эмиль, я останусь. И буду здесь столько, сколько понадобится. Пока мы либо не сможем найти решение твоей проблемы, либо пока я не отчаюсь окончательно. Тогда нам придется просить кого-то о помощи. Только...

ЭМИЛЬ: Что, Франц?

ФРАНЦ: Ты не будешь против, если я приглашу сюда свою невесту?

ЭМИЛЬ: Невесту?

ФРАНЦ: Да, Эмиль, понимаешь, я совсем забыл тебе сказать, что я решил жениться. Я встретил девушку... очень хорошую, добрую, заботливую, очаровательную, милую... милую Фелицию.

ЭМИЛЬ: Фелиция... она красивая?

ФРАНЦ: Главное, что она добродетельна. Как я и искал.

ЭМИЛЬ: Значит, некрасивая?

ФРАНЦ: Нет, что ты! Очень! Просто... я уехал так внезапно... толком не предупредив ее. Отправил на какой-то станции записку, что меня ждет срочный пациент.

ЭМИЛЬ: Знаешь, я бы очень не хотел.

ФРАНЦ: Хорошо. Тогда будем надеяться, что скоро станет немножко понятней...

ЭМИЛЬ: Я понимаю тебя, Франц, но, боюсь, что сейчас я не очень хочу, чтобы кто-то еще был тут, кроме самых близких мне людей... ну и Мален, конечно, но это, сам знаешь, необходимость. Потому что иначе Дора будет совсем одна. Со мной, когда я (*показывает на бинты*).

ФРАНЦ: Скажи, а ты не боишься, что постоянная перебинтовка может быть... опасна? Кто знает, что там может начать происходить?

ЭМИЛЬ: Но... понимаешь, мне неуютно с ней в одном помещении... когда я один.

ФРАНЦ: Но тебе нечего бояться. Нечего бояться, Эмиль, понимаешь? Это же всего лишь какая-то аномалия. Она не живая, она ничего тебе не сделает. Ты

просто себя накручиваешь, я тебе говорил. Повторяю тебе, это просто твои эмоции. Не бойся, ладно?

ЭМИЛЬ: Хорошо, я сделаю, как ты говоришь. Спасибо тебе. Ты, наверное, хочешь отдохнуть? Я вижу ты взъерошен, так долго ехал до меня. Там есть комната. Мален приготовила для тебя. А я, пожалуй, попробую отдохнуть, я очень плохо сплю в последнее время, ты знаешь.

ФРАНЦ: Я понимаю тебя. Но, всё-таки надо немного поспать. Попробуй сейчас уснуть, должно будет стать полегче. В крайнем случае (*достаёт из саквояжа снотворное*) ты просто выпей их и уснешь крепким сном. Часов на двенадцать. Только не переборщи.

ЭМИЛЬ: Я отлично помню их. Ты всегда любил выпить их и уснуть, когда... особенно нервничал.

ФРАНЦ: Ну вот видишь. А ты не нервничай. Всё будет хорошо.

ЭМИЛЬ: Я надеюсь.

ФРАНЦ: Так что выпей их, ложись спать. А завтра мы попробуем разобраться с этим.

ЭМИЛЬ: Хорошо, спасибо тебе.

Эмиль отпирает Францу дверь. Франц выходит. Эмиль осматривает коридор, быстро запирается, садится перед зеркалом. Трясущимися руками снимает повязку. Он видит лицо. Своё молодое, но с тонкой морщиной на лбу, несколько лучиков вокруг глаз и маленькую складку в углу рта. И другое. Женское. С правильными чертами, но несколько сморщенное. Лицо неподвижно. Но неожиданно оно открывает глаза. Он видит два синих прозрачных глаза. И маленькие черные зрачки. Он видит, как губы шевелятся в каком-то усилии. И из неоткуда по всей комнате раздается глубокий, скрипучий и прерывистый голос.

ГОЛОС: «Бог настолько мертв, что только удар топора может дать знать о его смерти».

Эмиль теряет сознание.

Сцена вторая

Несколько дней спустя. Гостиная. Франц, Дора, Мален. Франц и Дора играют в карты. Мален читает книгу.

ДОРА: Ну вот, ну вот, ну вот! Ты опять выиграл! Ой, то есть, вы выиграли.

ФРАНЦ: Потому что вы только учитесь, а я играл в эту игру с Эмилем уже слишком много времени.

ДОРА: Да? Как давно вы знаете кузена?

ФРАНЦ: Уже достаточно. Он старше меня на год, но мы почти все детство провели вместе, потому что... да просто так получилось. Мы просто поняли, что нам крайне нравится общество друг друга, и мы редко были в обществе других детей.

ДОРА: Жалко, что у меня нет такого человека!

ФРАНЦ: Но... есть Мален.

ДОРА: Ну, Мален это совсем не то! Мален меня старше, но не на год, а на пятнадцать лет, у Мален свои дела. У нас с Мален разные статусы, разное положение.

Мален исподлобья смотрит на неё.

ДОРА: Пожалуйста, прости меня, я не хотела такого говорить. Но это правда.

МАЛЕН: Я прекрасно понимаю, о чём вы говорите, мисс Дора.

ДОРА: Вот, Франц. У меня никогда не было такого человека. Вот у кузена были вы, а у меня... была мать... был отец... но у меня никогда не было ни братьев, ни сестёр, мы жили очень уединённо. А теперь я совсем одна.

ФРАНЦ: Не говорите так, пожалуйста. У вас есть кузен, он заботится о вас. У вас есть Мален, она ваш друг, видите, она не обиделась на вас, хотя вы говорили обидные вещи. Вы должны следить за словами. Они могут нанести вред не меньший, чем некоторое оружие.

ДОРА: Да-да, я понимаю (*быстро подходит к Мален, обнимает её*).

Простите.

МАЛЕН: Все хорошо, мисс Дора, не переживайте. Я не сержусь на вас.

ФРАНЦ: Мисс Мален, а вы не хотите сыграть с нами в карты?

МАЛЕН: Нет, я не нахожу это занятие подходящим для себя. Если мисс Дора

хочет, пусть она играет. Наверное, это ей интересно.

ФРАНЦ: А что вы читаете?

Мален показывает книгу.

Фрейд? Не обижайтесь, но неужели вы что-то в этом понимаете?

МАЛЕН: Я бы, наверное, хотела сказать, что я не понимаю откуда ни строчки, но это не так.

ДОРА: Господин Франц- господин Франц!

ФРАНЦ: Да, мисс Дора?

ДОРА: А вы будете моим другом?

ФРАНЦ: Конечно, мисс Дора. Конечно же буду.

ДОРА: Господин Франц, а мы сходим с вами сегодня к морю?

ФРАНЦ: Сходим, если хотите. Только там сегодня прохладно. Не забудьте одеться потеплее.

ДОРА: Там всегда прохладно, скажи Мален?

МАЛЕН: Да, действительно. Она уже привыкла. Ей уже вполне комфортно здесь, у этого холодного моря, в этом полупустом доме.

ДОРА: Господин Франц, а можно я вам покажу свой альбом? Я немножко рисую, и мне было бы интересно узнать, что вы скажете.

ФРАНЦ: Конечно, мисс Дора. Но я, правда, совсем не разбираюсь в живописи. Разве что в Да Винчи.

ДОРА: А я знаю, почему вы разбираетесь в Да Винчи!

ФРАНЦ: Почему же?

ДОРА: Потому что он делал рисунки разрезанного человека.

МАЛЕН: Мисс Дора! Вы все опять не так поняли.

ДОРА: Но он рисовал же их, правда?

ФРАНЦ: Да, мисс Дора!

МАЛЕН: Идите за альбомом.

Дора уходит.

ФРАНЦ (*после непродолжительного молчания*): Вам с ней должно быть скучно. Вы ей об истории и литературе, а она вам про платъица, рисунки, прогулки к морю.

МАЛЕН: Я очень люблю мисс Дору. Она очаровательная и очень несчастная девочка. Остаться так рано без родителей! Годы в пансионе, а потом, такое счастье в лице господина Эмиля. Как хорошо, что он забрал её к себе. А то... я уж и не знаю, что могло бы произойти. А то, что она стала несколько избалованна, так в том есть моя вина. Если ли там вина господина Эмиля? Навряд ли. На то он и её опекун, чтобы её баловать. И на то я и гувернантка, что должна за ней следить. Но мне так жаль её, что я разрешаю ей больше, чем следовало. Но она хорошая девочка и добрая, так что я не сомневаюсь, что у неё все будет хорошо.

ФРАНЦ: Но в тоже время, мне кажется, вы могли бы привить ей что-то из тех знаний, которыми вы обладаете. А их, как я понимаю, достаточно много.

МАЛЕН: Я многое смогла ей объяснить, но она пока не оценила знания, скажем так... такого типа. А сейчас, мне кажется, в этом и нет необходимости. Мы... ну, то есть господин Эмиль, хотели отправить её учиться. Чтобы она получила хорошее образование, а не только умела рисовать, немножко петь и красиво выглядеть, но сейчас...

ФРАНЦ: Кстати о болезни. Мисс Мален, скажите, вы замечали что-нибудь... необычное?

МАЛЕН: Я не видела ничего... такого. Не считая самой сложившейся ситуации. Я очень много искала в библиотеке, но ничего не нашла похожего.

ФРАНЦ: Так значит, это вы та частая гостья, которая оставила на столе столько книг!

МАЛЕН: Да, я искала... но там ничего не было.

ФРАНЦ: Совсем ничего?

МАЛЕН: Нет-нет. Ничего не видела. Только у античных авторов... но... это посмотрите сами.

ФРАНЦ: Скажите, а... он ни о чем не рассказывал таком. Странном.

МАЛЕН: Что вы подразумеваете под «странным»?

ФРАНЦ: О том, что его лицо, эта аномалия, видите ли, разговаривает.

МАЛЕН: Что? Нет, он говорил, что не хочет его видеть и я толком его... эту вещь не видела. Только в первый момент.

ФРАНЦ: Скажите, каким вы его находите?

МАЛЕН: Ну, я считаю, что вполне возможно, что это... наказание или же испытание, которое послал ему Господь. Но господин Эмиль не мог совершить что-то такое, за что его можно было так наказать. А если это испытание, то однажды он получит за это воздаяние.

ФРАНЦ: Однако, вы странная девушка. Говорите о Боге, не выпуская при этом Фрейда из рук. Вы переживаете за него?

МАЛЕН: Да, я все-таки волнуюсь. Он стал очень замкнут. Теперь почти перестал выходить из комнаты. Не разрешает мне даже прибраться в ней, хотя, догадываюсь, что там наверное жуткий беспорядок. Да, я волнуюсь за него.

Сцена третья

В комнату входит Эмиль. Его лицо перевязано. Мален встает, кланяется.

ЭМИЛЬ: Мален, будьте так добры, вернитесь к Доре в её комнату.

МАЛЕН: Она сейчас как раз хотела вернуться к нам и показать альбом со своими рисунками господину Францу.

ЭМИЛЬ: Я думаю, это подождёт. Да-да-да. Абсолютно уверен, что подождёт. Побудьте с ней сейчас, я хочу поговорить с Францем.

МАЛЕН: Да, конечно. Слушаюсь.

Мален уходит.

ФРАНЦ: Интересная девушка.

ЭМИЛЬ: Ты так считаешь?

ФРАНЦ: Да, очень. Она крайне нежно о тебе отзывалась.

ЭМИЛЬ: Да? Вполне возможно. Ну, впрочем, оставим.

ФРАНЦ: Скажи мне пожалуйста, как ты?

ЭМИЛЬ: Я не знаю, у меня очень болит голова. Мне всю ночь снилось, что... не смейся только, пожалуйста, ладно? Мне снилось, что моё лицо отделилось от меня. Не это, а вот (*указывает на бинты*) и превратилось в прекрасную девушку. Мы танцевали с ней, пока не наступило это проклятое утро, и я не понял, что я нахожусь в этой кровати, а оно все еще тут.

ФРАНЦ: Ты принял то снотворное, что я тебе дал?

ЭМИЛЬ: Нет, мне казалось, что я усну сам. Тем более, я помню, что после них тяжело просыпаться и болит всё тело, но потом я пожалел, потому что тело и так болело и сейчас болит.

ФРАНЦ: Подойди сюда, мне нужно осмотреть тебя.

Осматривает Эмиля, считает пульс.

Очень странно, но ты, не считая этого, в полном порядке. Даже пульс у тебя в норме.

ЭМИЛЬ: Ты знаешь, я не понимаю, что происходит со мной.

ФРАНЦ: Возможно, это просто от непривычности происходящего. Было бы странно, если бы ты не боялся того, что с тобой происходит. *(после паузы)*

Мне написала Фелиция. Она хочет приехать сюда.

ЭМИЛЬ: Приехать?

ФРАНЦ: Да, она очень переживает за меня. Я здесь уже несколько дней, я написал ей, что не знаю, когда вернусь.

ЭМИЛЬ: И она переживает?

ФРАНЦ: Да.

ЭМИЛЬ: Ну что ж, мне вполне понятно её волнение.

ФРАНЦ: Эмиль, я подумал... Фелиция могла бы помочь мне. Да и мисс Мален не сможет справляться со всем сама. Да, у нас есть повар, служанка, но этого мало. А Фелиция... она очень милосердна, очень добродушна. Она обязательно поможет. Да и Доре будет веселее, потому что ей скучно.

ЭМИЛЬ: Будь, пожалуйста, осторожен с Дорой, Франц. Ей почти шестнадцать лет и она очень впечатлительна. А ты слишком интересный собеседник, чтобы она оставила тебя без внимания, пусть даже ты способен много говорить только о медицине и о нашем детстве.

ФРАНЦ: Ей только пятнадцать, и я об этом прекрасно помню. Даже если бы ей было двадцать и она была бы красивее всех, я никогда бы не пожертвовал нашей дружбой.

ЭМИЛЬ: Спасибо тебе, Франц.

Стук в дверь. Франц подходит к окну.

ФРАНЦ (*удивленно*): Я не знаю, как такое возможно, но Фелиция у двери.

ЭМИЛЬ: Да? Интересно. Видимо, твоя милая невеста просто решила приехать по обратному адресу. Она не доверяет тебе.

ФРАНЦ: Не может такого быть! Нет, не может.

ЭМИЛЬ: Ладно, впускай уж её. Не стоять же ей там вечно.

Франц открывает дверь.

Сцена четвертая

Те же, Фелиция, позже Мален. Входит Фелиция, красивая, одета по моде, но дешево, в руках небольшой чемодан. Быстро осматривает комнату.

ФЕЛИЦИЯ: О, тут довольно мило. Интересный интерьер. У владельца этой гостиной явно хороший вкус и достаточно денег.

ЭМИЛЬ: Благодарю за комплемент.

Эмиль изящно кланяется, Фелиция протягивает ему руку, он аккуратно её целует.

Я слышал о вас.

Франц подбегает к Фелиции, обнимает её, она обнимает его, но не слишком охотно, продолжая рассматривать гостиную.

ФРАНЦ: Фелиция, это мой стариннейший друг, к которому я, собственно и приехал, а это моя невеста. Фелиция.

ФЕЛИЦИЯ: Что ж. Весьма польщена. Значит, это ради вас он так стремительно уехал. Вы больны?

ЭМИЛЬ: Да, у меня возникли определенные трудности, вот, видите. Но, думаю, что мы сможем преодолеть это.

ФЕЛИЦИЯ: Это что-то серьезное?

ЭМИЛЬ: Надеюсь, что нет.

ФЕЛИЦИЯ: Думаю, все будет хорошо... собственно, я здесь, потому что я очень переживала за Франца. Я не знала, что происходит, почему он уехал так быстро, когда он вернется, что делает.

ЭМИЛЬ: Я прекрасно понимаю ваше волнение. Но это всего лишь я.

Эмиль улыбается Фелиции, она улыбается ему в ответ.

ФЕЛИЦИЯ: Скажите, а вам не скучно в такой тесной дружеской компании?

Франц довольно специфичный собеседник. Особенно для посторонних. У него мало тем, пригодных для разговора.

ЭМИЛЬ: Странно, но я находил Франца несколько другим человеком. Но, возможно, его могут переносить только те, кто его любит.

ФЕЛИЦИЯ: Да, это вполне возможно. Порой мне сложно это сделать.

Франц стоит в растерянности.

ФРАНЦ: Лучше расскажи, как ты добралась сюда.

ФЕЛИЦИЯ: Очень просто, в своей записке ты написал, куда едешь и я подумала, что я переживаю за тебя и мне необходимо приехать.

ЭМИЛЬ: А не увидели ли вы в этом адресе прекрасный дом у моря?

ФЕЛИЦИЯ: Что?

ФРАНЦ: Эмиль, что на тебя нашло?

ЭМИЛЬ: Прошу прощения. Вы, наверное, устали, вам будет выделена отдельная комната. Мален!

Входит Мален, видит Фелицию.

ЭМИЛЬ: Покажи свободную комнату госпоже.

ФЕЛИЦИЯ: Я прошу отнести в мою комнату эти вещи и подготовить мне розовое... да, пожалуй, розовое платье. И побыстрее.

ФРАНЦ: Нет, Фелиция, ты не поняла, Мален здесь не служанка, она гувернантка. Мы обходимся почти без прислуги, но если тебе нужно, то я позову служанку с кухни.

ФЕЛИЦИЯ: Ах... как «без слуг»? Интересно... значит, не надо, я справлюсь сама. А пока я немного отдохну. Если вы не против, я вас оставлю.

ФРАНЦ: Конечно, Фелиция, отдыхай.

Франц тянется поцеловать её, она быстро целует его, уходит вслед за Мален.

ЭМИЛЬ: Мда, Франц. Я всегда знал, что ты не очень разбираешься в женщинах, но чтоб настолько.

ФРАНЦ: О чём ты?

ЭМИЛЬ: Это вот, ты называешь «добрая», «милосердная» и «готовая

помочь»)?

ФРАНЦ: Нет, Эмиль, правда, она действительно такая, как ты не понял! Просто она устала с дороги. Она очень волновалась за меня. Пусть она отдохнет, а потом ты увидишь её такой, как вижу я, какая она замечательная.

ЭМИЛЬ: По-моему, ты не видишь её. И не понимаешь, что она из себя представляет.

ФРАНЦ: Нет-нет-нет, она не такая! Эмиль, что с тобой?

ЭМИЛЬ: Ничего особенного... я просто... не хочу, чтобы кто-то дурил другого.

ФРАНЦ: Эмиль все хорошо. Я не хочу, чтобы ты беспокоился.

Друзья обнимаются.

ФРАНЦ: Ладно, мне нужно кое-то ещё почитать. А ты иди к себе и отдыхай. Я зайду к тебе позже.

ЭМИЛЬ: Своди невесту прогуляться по берегу, когда она отдохнет.

ФРАНЦ: Я обязательно прогуляюсь с ней, как только она того захочет.

Заодно возьмём с собой Дору. А Мален пусть отдохнет. Мне кажется, она очень устала. Тем более, она видела тебя таким.

ЭМИЛЬ: Да. Ты прав.

Расходятся.

Сцена пятая

Комната Эмиля. Повязка снята, он рассматривает себя в зеркало. Лицо неподвижно.

ЭМИЛЬ: И всё-таки что же это такое? Что это? Почему это произошло со мной? Почему я не сказал Францу о том, что за девица к нему приехала?

Почему я себя так вел с ней? Словно она мне интересна. Нет, что-то не так.

Лицо открывает глаза. Эмиль замирает

Нет, всё-таки мне не показалось. Действительно... живое. Ты хочешь опять сказать мне, что-то?

Лицо молчит, смотрит на него через зеркало

Это меня уже не удивит. В первый раз да, звучало внушительно. А сейчас-то

что? Нееееет-нет-нет. Мне всё это всего лишь кажется. Всё это какие-то странные галлюцинации. Я выпью снотворное, выплюсь, и всё пройдет. *Тянется к таблеткам, но потом останавливается, вдруг резко хватает их и выбрасывает все в окно, возвращается к зеркалу.*

Что это... нет, ты есть. Просто есть, но ты не открываешь глаза.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (*скрипуче, глубоко, чуть лучше, чем в первый раз*):

Мировые цены на нефть ускорили снижение во вторник на фоне укрепления... свидетельствуют данные торгов. По состоянию на... стоимость апрельского фьючерса на североморскую смесь нефти... снижалась на две целых шестьдесят три сотых процента — до пятидесяти семи... за баррель. *Он смотрит на лицо. Лицо смотрит сквозь зеркало ему в глаза, губы шевелятся, но голос приходит словно со стороны.*

ЭМИЛЬ: Ты хочешь сказать, что я вру?

ЛИЦО: Одобрило законопроект об установлении двухлетних налоговых каникул для бизнеса. Об этом сообщает ТАСС со ссылкой на руководителя столичного департамента экономической политики и развития...

ЭМИЛЬ: Что не так?

ЛИЦО: Google даст людям возможность жить 500 лет

ЭМИЛЬ: Почему я вру?

ЛИЦО: Роскомнадзор собирается закрыть доступ к некоторым страницам сайта «Лукоморье». Причиной для столь жесткого решения послужила информация, расположенная на страницах ресурса, способствующая растлению несовершеннолетних и реклама приема наркотических средств. *голос становится увереннее и тверже.*

ЛИЦО: В феврале этого года митрополит Новосибирский и Бердский Тихон заявил, что он обратился в прокуратуру с требованием соблюдения законодательства о правах верующих.

Эмиль молчит.

ЛИЦО: В частности, по его словам, в постановке не по назначению используется церковная символика, что возмущает верующих людей.

ЭМИЛЬ: Мне, наверное, надо дать тебе имя. Всё, что существует, должно

быть названо. Ты pomoжeшь мне?

ЛИЦО: Прокуратура возбудила административные дела за "осквернение предметов религиозного почитания" в отношении директора театра Бориса Мездрича и режиссера постановки Тимофея Кулябина.

Эмиль долго молчит, потом смотрит в зеркало

ЭМИЛЬ (*едва различимо*): Ты pomoжeшь мне, Эмма?

КОНЕЦ ПЕРВОГО ЛИЦА

ВТОРОЕ ЛИЦО

Сцена первая

Вечер. Столовая. Франц, Мален, позже Фелиция и Эмиль.

ФРАНЦ: Очень странно, что он решил устроить семейный ужин.

МАЛЕН: Да, но может он лучше себя чувствует?

ФРАНЦ: Да, он сказал, что чем скорее все смирятся, что это есть, тем скорее всё станет нормальным или, может, вообще пройдет.

МАЛЕН: Он в определенной степени прав.

Входит Фелиция. Она одета в розовое платье. Садится напротив Франца, рядом с местом, где должен сидеть Эмиль.

ФРАНЦ: Как ты себя чувствуешь? Ты отдохнула?

ФЕЛИЦИЯ: Да, вполне. Очень уютная комната, мисс... Мален, кажется?

МАЛЕН: Спасибо. Надо сходить за Дорой, предупредить, что ужин скоро начнется (*встает*). А то она слишком сосредоточенна на выборе платья.

Входит Эмиль. На его лице нет повязки. Фелиция сначала испуганно вскакивает, но потом видит, что другие не напуганы, и остается на месте.

ЭМИЛЬ: Приветствую всех! Надеюсь, я не заставил вас долго ждать.

МАЛЕН (*тихо, Францу*): Мне, кажется, надо пойти к Доре и сказать, что сегодняшнего ужина не будет. Пусть останется в комнате.

ФРАНЦ (*тихо*): Да, это будет верным решением.

Мален быстро уходит, Эмиль, не заметив этого, чинно садится на свое место. Фелиция смотрит на Франца и указывает на Эмиля, он знаком просит её молчать.

ФРАНЦ: Ты решил... не скрываться?

ЭМИЛЬ: Зачем? Это всё равно уже произошло. Это неизменно. Чтобы я не делал. Осталось только принять Эмму и чтобы привыкли остальные.

ФРАНЦ: Что? Как ты её назвал? Эмма?

ЭМИЛЬ: Собственно, где Дора, где Мален?

ФРАНЦ: Мне кажется, Доре лучше не видеть тебя таким.

ЭМИЛЬ: Ну и долго мы будем скрывать от неё правду?

Входит Мален.

МАЛЕН: Дора плохо себя чувствует, видимо, все-таки она слишком много гуляла сегодня, поэтому я решила её не нервировать пока.

ЭМИЛЬ: Тогда действительно, нет необходимости. Ну что ж, начнем?

Все садятся

ЭМИЛЬ: Фелиция, не переживайте, Эмма, как говорит ваш жених, всего лишь аномалия. Так что... не стоит её бояться. Давайте выпьем.

Пьют.

ФЕЛИЦИЯ: а... вы... давно... такой?

ЭМИЛЬ: Эмма появилась в моей жизни совсем недавно, но это изменило её в лучшем смысле.

ФРАНЦ: Почему ты называешь её Эммой?

ЭМИЛЬ: Ну, я подумал, что она есть и её надо как-то назвать. И назвал Эммой.

ФРАНЦ: Нет, ты определенно болен. Мне надо осмотреть тебя. Идем в твою комнату.

ЭМИЛЬ: Давай не будем. Все нормально. Я здоров, ты же сам мне это говорил. Она просто есть. (*всем*) Правда же, что она никого не смущает? Тем более, Эмма могла напугать разве что очаровательную Фелицию, потому что она ещё не видела меня таким. Вы же оба были в курсе. Так что... давайте ужинать.

Сцена вторая

Берег моря. Мален, Дора и Франц. Дора убежала чуть вперед, Франц и

Мален идут вслед за ней.

ФРАНЦ: Нет, меня все-таки беспокоит его поведение.

МАЛЕН: Меня тоже. Я вчера так и не смогла уснуть. Я закрывала глаза, и мне все время казалось, что я вижу его лицо и эту... Эмму.

ФРАНЦ: Он совсем перестал прятать её под повязкой.

МАЛЕН: Да, я уже не знаю, как сделать так, чтобы они с Дорой не сталкивались. Мне с трудом удастся уговорить его надеть повязку, когда он хочет с ней поговорить.

ФРАНЦ: Все так сложно.

МАЛЕН: Я вчера так плакала.

ДОРА (*подбегая*): Мален-Мален, можно я пробегу немного вперед, к той лодке? Можно?

МАЛЕН: Да, конечно, беги, только осторожнее.

ФРАНЦ: Он очень изменился, да?

МАЛЕН: Да, когда мы только познакомились... то есть, когда я пришла в этот дом, он был совсем другим. Он так заботился о Доре, он был добрым хозяином, никто никогда на него не жаловался, он разрешил мне брать любые книги... даже из его комнаты, когда угодно. Он был добрым и самым весёлым и замечательным человеком. А сейчас... да, я понимаю, что ему тяжело быть таким, но я все равно... очень переживаю по поводу того, что

ФРАНЦ: Вы его любите.

МАЛЕН (*после паузы*): Да, люблю. Наверное, нельзя так говорить, но да. Вы знаете, гувернанткам иногда свойственно влюбляться в своих нанимателей. И видите, я не стала исключением, хотя вы находили меня чрезвычайно умной девушкой. История должна идти по стандартному сценарию.

ФРАНЦ: Но это всё равно так. Вы всё равно умная.

ДОРА (*кричит издали*): Господин Франц, господин Франц! Можно вас на минуту? Мален, не обижайся, но пусть господин Франц подойдет один.

Мален останавливается. Франц идет к Доре, которая стоит на перевернутой лодке.

ДОРА (*встает на лодку*): Смотрите! Так я выше вас!

ФРАНЦ: Вы скоро вырастете.

ДОРА: И стану самой высокой, стройной и красивой девушкой в округе, а может даже и в стране!

ФРАНЦ: Да, вы будете очень красивы.

МАЛЕН (*кричит издали*): Мисс Дора, осторожнее.

ДОРА: Вы так считаете? (*обхватывает его руками за шею*)

ФРАНЦ: Да, это будет, лет через пять-шесть. (*пытается убрать её руки*)

ДОРА: Нет, что вы, господин Франц, гораздо раньше (*придвигается к нему*)

ФРАНЦ: (*отходит от него*) Вы ещё очень юны, мисс Дора.

ДОРА: Нет, господин Франц. Если бы вы посмотрели на меня, ни как на маленькую девочку, вы бы поняли, что я уже достаточно взрослая.

ФРАНЦ: Идёмте. Не будем оставлять мисс Мален одну так надолго. Да и погода портится, надо возвращаться в дом.

Уходят.

Сцена третья

Гостиная. Эмиль и Фелиция. Фелиция рассматривает дорогие безделушки, Эмиль входит в комнату, подходит к ней очень близко.

ФЕЛИЦИЯ: Ой... вы меня напугали.

ЭМИЛЬ: Кто я для вас? Монстр или зверь, что я вас пугаю?

ФЕЛИЦИЯ: Нет, что вы... я думала, что это Франц.

ЭМИЛЬ: Вы боитесь своего жениха?

ФЕЛИЦИЯ: Нет, просто он не любит, когда я рассматриваю чужие вещи.

ЭМИЛЬ: Вам нравятся эти безделушки, что я заказал сегодня из города?

ФЕЛИЦИЯ: Да, жаль, что я не смогу себе позволить подобные.

ЭМИЛЬ: Вы бедны?

ФЕЛИЦИЯ: Я не могу позволить себе многое. У меня есть подруги, которые дарят или одалживают мне что-либо, но... это всё равно не мои вещи.

ЭМИЛЬ: Возьмите эти. Пусть они будут вашими.

ФЕЛИЦИЯ: Спасибо! Правда... я не знаю, как к этому отнесется Франц. Он тоже небогат, но он увлечен своей наукой, деньги для него не важны. Я

думала, что он сможет добиться определенного статуса. Но он все бросил даже наш городишко и приехал к вам.

ЭМИЛЬ: То есть, вы хотите сказать, что я виноват перед ним?

ФЕЛИЦИЯ: Нет, что вы. Я же понимаю, что вы друзья.

ЭМИЛЬ: Да. Мы друзья. Но даже если бы он был моим братом, то я не смог бы не заметить... не увидеть, как вы красивы.

Подходит к ней ближе. Из окна слышен крик Доры «господин Франц, господин Франц...». Фелиция отстраняется.

ЭМИЛЬ: Франц видит в вас необычайнейшую доброту, щедрость и милосердие.

ФЕЛИЦИЯ: Франц имеет определенное свойство. Он умеет видеть людей несколько в ином свете. Несколько преувеличивать их качества. И их добродетели.

ЭМИЛЬ: То есть, вы хотите сказать, что вы не такая?

ФЕЛИЦИЯ: Он делает меня слишком идеальной в своих глазах.

ЭМИЛЬ: А я, в свою очередь, вижу вас слишком прекрасной. И не могу об этом не думать уже несколько дней.

Придвигается к ней ещё ближе. Из кармана достает кулон на золотой цепочке.

ЭМИЛЬ: Я подумал, что эта безделица украсит вас и будет напоминать вам, вместе с этими безделушками, о хозяине странного дома у моря, у которого вы были однажды, когда будете не такой молодой и не такой красивой, как сейчас. Ваша жизнь превратится в ужасную тоску, будучи женой доктора, вам придется многое узнать о тоске. Вместо... роскошной жизни.

Фелиция надевает цепочку, начинает любоваться перед зеркалом. Эмиль подходит к ней.

ЭМИЛЬ: Но... вы всегда можете выбрать другую судьбу.

Он кладет ей руки на плечи, она замирает, он разворачивает её к себе.

ЭМИЛЬ: Не бойтесь меня... лишь слово и я изменю вашу судьбу.

ФЕЛИЦИЯ (*тихо*): Я согласна.

Эмиль замирает в нерешительности.

ЭММА: Что означает мысль «я потерянный человек» или «я ничего не ищу»?

Эмиль целует Фелицию.

Сцена четвертая

Несколько дней спустя. Комната Эмиля. Франц, Эмиль. Эмиль выбирает костюм.

ФРАНЦ: Ты стал какой-то... самодовольный. Зачем вчера ты купил столько всего? Эти ткани, цветы, украшения.

ЭМИЛЬ: Мне было скучно. Я хотел немного расслабиться. Слишком тяжелыми выдались последние дни.

ФРАНЦ: Но это словно не ты. Словно кто-то... другой... ты совсем перестал её стесняться.

ЭМИЛЬ: Кого?

ФРАНЦ: Той, кого ты называешь Эммой. Когда вчера ты отправился в город, я думал, что ты все-таки её спрячешь.

ЭМИЛЬ: Что естественно, то не должно вызывать отвращения. А если у кого-то есть с этим проблемы, меня это мало интересует. Кто меня видел? Жалкие бедняки?! Я брошу им всего одну монету, и они уже будут у моих ног говорить мне, насколько я красив.

ФРАНЦ: Что с тобой, Эмиль?! Никогда не слышал от тебя, чтобы ты кичился своим богатством. Мы столько лет знаем друг друга. Ты никогда не говорил мне о том, что ты богаче меня, что деньги решают что-либо. Помнишь, мы ходили с тобой в лавку и покупали сладости. Одинаковое количество, все зависело от того, сколько у меня с собой денег. Иногда ты делил со мной одну булку на двоих. И ты никогда не говорил мне, что я ем половину от твоей булки. Ты никогда не был для меня богатым другом. Ты был моим другом. Это было для меня гораздо важнее, и эта жалкая половина булки была для меня самой вкусной.

ЭМИЛЬ: Но эти времена прошли. И ты должен это понимать. Хотя, понимание – это порой слишком сложно для тебя. Ты слишком часто ошибаешься, Франц. Например, по поводу своей невесты.

ФРАНЦ: Мне кажется, если говорить людям об их лучших качествах, они сами начнут в них верить.

ЭМИЛЬ: Веет самовнушением.

ФРАНЦ: А что ты хочешь от меня услышать, Эмиль? Что я принял неверное решение? Так тебе не удастся убедить меня в обратном. (*присаживаясь, тихо*) Так принято. Мне, молодому врачу, нужна жена. Женщина, которая будет вести хозяйство.

ЭМИЛЬ: Но с этим может справиться любая экономка.

ФРАНЦ: А дети? Я хочу детей, чтобы у меня были дети, чудесные мальчики и девочки, которые будут похожи на нас с тобой... в нашем детстве.

ЭМИЛЬ: Тогда тебе нужна такая женщина, как Мален. Фелиция годится разве что для роли вешалки, на которой можно выгуливать платья. Да и роль любовницы состоятельного человека ей в самый раз.

ФРАНЦ (*поднимаясь*): Я не хочу говорить об этом. Я решил, что она станет моей женой. Так будет лучше для всех.

ЭМИЛЬ: Ты мелешь чушь, Франц. И это – твой осознанный выбор. А теперь оставь меня. Мне нужно побыть одному... с Эммой.

ФРАНЦ: Одному с Эммой. Ты уже очеловечиваешь её... мне кажется, это слишком.

ЭМИЛЬ: Если бы ты знал, что происходит на самом деле, тебе бы давно перестало казаться.

Франц уходит.

Сцена пятая

Эмиль один. Тихий стук в дверь. Эмиль открывает. Входит Мален, смотрит в пол.

МАЛЕН: Я хотела поговорить.

ЭМИЛЬ: Давай поговорим.

МАЛЕН: Эмиль, что с тобой?

ЭМИЛЬ: Мне надоел этот вопрос. Со мной все хорошо. Несколько дней назад я плохо себя чувствовал, но теперь всё хорошо.

МАЛЕН: Мне кажется, теперь всё только начинается. Я... вспоминаю тот день, когда... я проснулась и увидела... как ты изменился. Как ты был напуган, и как была напугана я. Как мы оба надеялись, что это сон.

ЭМИЛЬ (*после паузы*): Когда появилась Эмма?

МАЛЕН: Когда оно появилось.

ЭМИЛЬ: Я помню, как ты прижималась ко мне и говорила, чтобы я не боялся, а сама вся тряслась как котёнок. Тебе было страшно.

МАЛЕН: Мне и сейчас страшно. Мне иногда кажется, что это мое наказание... только я не понимаю, за что пострадал ты.

ЭМИЛЬ: Наказание? За что?

МАЛЕН: За то, за что я буду наказана после смерти. Я совершила... преступление... грех? Мне двадцать девять, я гувернантка твоей кухни, тебе двадцать шесть, ты состоятелен. Я не могу составить тебе хорошую партию. Я вступила с тобой в связь, зная, что ничего хорошего от этого не будет. И брала всю вину на себя. И я не понимаю, за что должен страдать ты.

ЭМИЛЬ: Не надо бояться. Никто не страдает. Поцелуй меня.

Мален подходит к нему. Целует его в губы, здоровую щеку, лоб. Он прижимает её к себе сильнее, но она замирает, и он её отпускает.

ЭМИЛЬ: Теперь поцелуй... Эмму.

МАЛЕН: Кого?

ЭМИЛЬ: Эмму. Она такая же часть меня.

МАЛЕН: Нет, Эмиль, я не могу этого сделать.

ЭМИЛЬ: Почему?

МАЛЕН: Потому что это... ненормально.

ЭМИЛЬ: Ненормально? Тебе задурил голову Франц своими разговорами о медицине, об аномалиях... это все он. Он у мне пытается... Значит, так. Ты сейчас пойдёшь к нему. И скажешь, что его невеста сегодняшнюю и прошлую ночь провела со мной. Ты поняла? Ты поняла меня?

МАЛЕН: Эмиль... я

ЭМИЛЬ (*жестко*): Нет, ты пойдешь и скажешь.

МАЛЕН: Хорошо.

Мален уходит в слезах.

Сцена шестая

Берег моря. Дора и Франц.

ФРАНЦ: Вы хотели со мной поговорить?

ДОРА: Да, господин Франц, мне кажется, что если я не скажу это сейчас, потом произойдет что-то страшное и у меня не будет возможности. Я хотела вам сказать, что я

ФРАНЦ (*не давая ей закончить*): Нет, Дора, давайте не будем говорить об этом.

ДОРА: Вы не понимаете, что я

ФРАНЦ: Я прекрасно понимаю, что вы хотите мне сказать, мисс Дора. Вы должны понимать, что я не смогу ответить вам взаимностью. Для меня сейчас, прежде всего, важно здоровье вашего кузена. Гораздо больше, чем даже мое личное счастье.

ДОРА: Вы переживаете за него так сильно?

ФРАНЦ: Да. Он замечательный человек. Он очень любит вас, он просил меня, чтобы я был с вами предельно корректен и вежлив, хотя мне было достаточно того, что вы его кузина.

ДОРА: Замечательный человек? Вы все, конечно, думаете, что я маленькая и глупая и вообще ничего не вижу и понимать не должна. Но я все вижу и все понимаю! Господин Франц, если бы вы знали!.. а вы узнаете! Я вам скажу! Господин Франц... я сегодня ночью видела, как ваша невеста пришла в комнату моего брата. И... вышла оттуда только утром. Я слышала, как она кралась мимо моей комнаты.

ФРАНЦ: Что?

ДОРА: Все понимаете, господин Франц! Видите, какой он «замечательный человек»? Вы решили так грубо прервать меня, стоило ему вас попросить. А теперь я не хочу с вами здесь находиться, мне нужно идти. А вы подумайте,

какой замечательный это человек.

Уходит. Франц смотрит на море.

Сцена седьмая

Комната Эмиля. Эмиль, Эмма. Эмиль сидит в кресле у зеркала. Он роскошно одет.

ЭМИЛЬ: Эмма, мне кажется, я что-то делаю неправильно. Что-то делаю не так.

ЭММА: Перед отставкой Сергей Капков уволил до сорока директоров московских парков. При этом причин массового увольнения он не назвал, сообщает «Интерфакс». В подчинении департамента культуры города в настоящее время находится почти сто пятьдесят парков.

ЭМИЛЬ: Я возжелал того же, что желал мой друг. И это нормально. Все так желают. И на этом стоит мир. Никто от этого не удерживается. Никогда не думал о том, что желание убить Христа, этот крик «распни его, распни» и то, что его ученики последовали за этим криком, это тоже желание. Это желание делать тоже самое, что и делали другие. Человечество – стадо, причём достаточно примитивное. Но теперь я это понимаю.

(после паузы) Да, я понимаю. А дальше... дальше я буду успешен, богат, счастлив. Можно сказать, что это и так есть, впрочем... делать что ты хочешь и не получать сопротивления – это гораздо более приятно. Захочу – буду вести уединённый образ жизни. Захочу – буду выходить в свет и подчинять всех. У меня достаточно денег, чтобы исполнить любое желание. Как мы расправились с этой Фелицией, а? Я всего лишь хотел показать Францу, кто она на самом деле. Подарил ей одну цепочку и пару ерундовен, а она уже запрыгнула ко мне в кровать. Современные женщины такие банальные. Сказал ей три слова о том, насколько она прекрасна, три слова о том, насколько я богат и подарил ей безделушки. Очень удобно.

ЭММА: Суд признал основателя проекта «Дети-404» виновной в гей-пропаганде.

Сцена восьмая

Те же и Франц, позже Мален.

В комнату врывается Франц. Замирает в нерешительности.

ФРАНЦ: Я... думал, что здесь Фелиция.

ЭМИЛЬ: Фелиция? Но здесь никого, кроме нас нет.

ФРАНЦ: Но я очень явно слышал женский голос.

ЭМИЛЬ: Эмма, поговоришь с ним?

ЭММА: Проблемами социализации подростков, их взросления и личностного самоопределения должны заниматься профессионалы – дипломированные педагоги, психологи, медики, юристы.

Франц замирает в ужасе.

ЭМИЛЬ: Мне замолчать?

ФРАНЦ (*испуганно*): Кто это?

ЭММА: Однажды вы начинаете все меньше говорить о вещах, которыми больше всего дорожили, а уж если говорите, то через силу. Вы по горло сыты собственными разговорами. Всячески стараетесь их сократить. Потом совсем прекращаете.

ФРАНЦ: Ты? Ты кто? Кто ты?

ЭММА: Эмма.

ФРАНЦ: Эмиль, то есть... это правда?

Эмиль молчит.

ЭМИЛЬ: Это всегда было правдой. Просто ты был одержим своими «научными изысканиями», своим желанием открыть новый феномен. Ты ведь ему даже название придумал... «синдром Эмиля»... когда у человека внезапно появляется второе лицо.

Эмма хмыкает.

ФРАНЦ: Эмиль, я не хотел... я думал так, но... только один раз, когда только увидел...

ЭММА: Лучше не строить иллюзий: людям нечего сказать друг другу, они говорят только о себе и своих горестях, это бесспорно. Каждый – о себе, земля – обо всех. Люди силятся свалить своё горе на другого, даже когда

приходит любовь, но и тогда им это не удаётся: горе сполна остается при них, и они начинают всё сначала, ещё раз пытаюсь переложить его на чужие плечи.

ФРАНЦ: Я хотел попросить её, чтобы она уехала, но нигде не смог найти.

ЭМИЛЬ: Она уже уехала

ЭММА: В Петербурге спасли женщину, прыгнувшую с Литейного моста в Неву.

ФРАНЦ: Но... почему?

ЭММА: У каждой добродетели своя порнография.

ФРАНЦ: Ах, я совсем ничего не понимаю, что происходит.

ЭМИЛЬ: А происходит лишь то, что ты желал успеха. А Эмиль – твою невесту. По-моему, ничего особенного, достаточно банально. Ты грезил о научных исследованиях, о бессмертии твоего имени. А он грезил сначала о том, как спасти тебя. А потом как отделаться от твоей глупой Фелиции.

ФРАНЦ: Эмиль, Эмиль, скажи мне пожалуйста...

ЭМИЛЬ: Да. Эмиль был действительно прав. Ты безнадежен. И слаб, и ограничен. Как тебя угораздило замкнуться на чувствах к своему старому другу. Что? Я не понимаю, как Эмиль не догадался об истинной природе твоих чувств. Как это глупо! Думать, что это просто поддержка и забота с твоей стороны. Да ты повернут на нём! Знал бы ты, как сейчас это его раздражает.

ФРАНЦ: Что? Эмиль, скажи, что это не правда! Эмиль, почему ты так говоришь?

ЭМИЛЬ (*после паузы*): Ты ему крайне надоел. То, что ты только и можешь болтать и мечтать либо о слишком малом или о слишком недостижимых вещах. Ты смешон, Франц.

Франц подбегает к Эмилю. Хватает его за плечи. Эмиль смотрит на него снизу вверх.

ФРАНЦ: Эмиль, скажи, пожалуйста, что ты так не думаешь. Скажи, что мы все те же старые друзья.

Эмиль молчит.

Нет, это все она!

Эмиль напрягает мышцы лица.

ЭММА: Правда — вещь несъедобная.

ЭМИЛЬ: Согласен.

Франц отстраняется.

ФРАНЦ (*панически, быстро*): Нет, это не может быть правдой, это не так, лицо не может разговаривать, не может говорить такие вещи, почему ты говоришь?! Почему ты говоришь такие вещи, как ты можешь говорить такие вещи!

ЭМИЛЬ (*Эмме*): А теперь он боится сойти с ума. Думает, что уже сошел.

(*Францу*) Нет, дорогой мой, ты еще не сошел с ума. Но ты должен бояться своего безумия, потому что безумие убьёт тебя или хуже, ты перестанешь существовать, а это для тебя еще страшнее.

ФРАНЦ: Мне нужно... мне нужно, мне нужно освежиться... мне нужно на улицу. Нечем дышать.

ЭМИЛЬ: Ты должен бояться. Должен бояться слишком крепкого сна. Кто знает, что будет ждать тебя на утро? Спи осторожно дорогой Франц, а то однажды проснёшься богомолем и что с тобой тогда делать?

Франц выбегает из комнаты, слышно как он выбегает из дома. Эмма хохочет. Шум моря и крик чаек просто невыносимо громкий. Эмиль сидит безучастно. В комнату вбегает Мален. Она взволнована, низ её платья вымок.

МАЛЕН: Эмиль? Эмиль! Что случилось с Францем? Он только что выбежал на улицу, повторяя, что такого не может быть, говоря о каком-то насекомом. Он вбежал в воду, плыл, потом волна выбросила его на берег. Он сильно ударился, замерз. Я позвала на помощь, его принесли в его комнату, но ему нужна помощь, Эмиль, я отправила за доктором.

Эмиль не реагирует. Мален видит Эмму, отстраняется, захлопывает дверь. Она бежит по коридору и слышит ужасный смех.

Сцена девятая

Маленькая комната. В ней живет Франц. Несколько книг раскидано, по полу разбросаны листы. Франц ходит по комнате, одет несуразно, на шее шарф.

Время от времени подходит к столу, на котором кипа бумаг и что-то быстро записывает. На разобранной кровати сидит Дора в ночной сорочке.

ДОРА: Все же хорошо, Франц? Ничего же ужасного не произошло! Ты болеешь, скоро поправишься мы уедем отсюда и все будет замечательно.

Франц её не слушает, наклоняется к столу, что-то записывает и бормочет.

ДОРА: Франц?

Франц её не слышит.

ДОРА (громко): Франц!

Франц выпрямляется.

ДОРА: Иди ко мне, тебе нужно отдохнуть.

Франц подходит к кровати, садится, Дора его обнимает, целует в губы, он неподвижен.

ДОРА: Ты такой холодный. Тебе нужно лечь, а я тебя буду греть. Буду спать с тобой рядом как вчера. Мален, кажется, все поняла, но она знает, какой ты хороший, что ты не сделаешь мне ничего плохого... какой ты холодный, Франц, даже я от тебя мёрзну. Тебе просто нужно отдохнуть. Нужно уехать. Мы должны уехать куда-нибудь очень далеко. Где нас никто не знает. Где всем будет наплевать на то, кто мы. Мален рассказывала, что есть такие места, где всегда тепло, где очень тёплое море, в котором можно купаться круглый год, представляешь? И там никогда не бывает холодно, ты там согреешься, обязательно. А по ночам там шумно поют цикады, ты о них наверняка слышал, это такие насекомые, и

Франц испуганно на неё смотрит. Встаёт. Садится за свой стол, что-то быстро пишет.

Сцена десятая

Несколько дней спустя. Холл. Мален и Франц. Франц крайне бледен, собран, застегнут на все пуговицы, тепло одет. В руках у него дорожная сумка. У

него нервный тик.

МАЛЕН: Вы уверены, что хотите уехать прямо сейчас? Может быть, вы все-таки попрощаетесь с Дорой? Она несколько ночей не отходила от вас, я знаю.

ФРАНЦ: Я оставил ей п-письмо. Она д-должна меня понять. А вы д-должны знать, я не сделал ничего т-такого.

МАЛЕН: Я знаю.

ФРАНЦ(*говорит, быстро, дерганно*): Н-но, мне кажется, что всё это очень плохо. Хотя я б-благодарен ей. И вам. Но не д-думаю, что это необходимо. Я вообще как можно меньше хочу находиться в... этом доме. Не понимаю, к-как вы можете оставаться здесь.

МАЛЕН: Я не могу бросить Дору. Она останется с ним совсем одна.

ФРАНЦ (*быстро*): Да-да-да-да. Понимаю-понимаю-понимаю. Забыл на секунду, что Дора не может уехать. Или может? Может она может уехать?.. постарайтесь увезти её. Посейте эту мысль в головы (*осекается*) в голову Эмиля.

МАЛЕН: Скажите мне, вы точно нормально себя чувствуете?

ФРАНЦ: Настолько, насколько возможно. Эт-то ничего особенного. Просто б...болезнь.

МАЛЕН: Мне кажется, вы почти не спали все это время. Несколько дней вы были в забытьи, а потом, я слышала, какой-то шум... вы бродили по своей комнате и что-то быстро писали?

ФРАНЦ: (*после паузы*) Я с-составлял завещание. Все казалось, что... я умру. (*убыстрясь*) И б-было бы немножко странно, если бы я просто умер и не оставил бы завещания и никому бы ничего не отдал или просто бы однажды исчез а мои скромные пожитки могут пригодиться кому-нибудь

МАЛЕН: Что вы... сейчас вы поедете лечиться. Вам нужно куда-нибудь, где тепло. Вы можете туда уехать?

ФРАНЦ: Я п-попырую вернуться к своей врачебной деятельности. Мне нужно многое сделать и спать не слишком крепко, не слишком, а то мало ли

МАЛЕН: Что вы говорите?

ФРАНЦ: Ничего такого, не обращайтесь внимания, просто... просто рассуждаю

вслух.

МАЛЕН: Скажите... когда вы бредили... вы все говорили про какое-то насекомое.

Франц вздрагивает.

МАЛЕН: Вы говорили, что вам нельзя спать, потому что появится богомол и съест вас.

ФРАНЦ: Богомол съест меня?.. Не обращайтесь внимания, это всего лишь бред-бред-бред-бред-бред.

МАЛЕН: Нет, вы все-таки больны, Франц, вы должны остаться.

ФРАНЦ: Я не могу здесь больше оставаться. И не хоч-чу. Мне нужно ехать, у м-меня много дел. П-прощайте.

Целует руку Мален, быстрыми шагами уходит прочь от дома. Слышно, как он бормочет о богомоле.

Сцена одиннадцатая

Эмиль, Эмма, Дора.

Комната Эмиля не заперта. Он сидит неподвижно в кресле, отвернувшись от зеркала. Его лицо замерло. Входит Дора. На ней темное платье, волосы собраны. Она несколько бледна.

ДОРА: Я пришла к вам, чтобы вы подписали бумагу.

Эмиль молчит.

ДОРА: Мне нужно, чтобы вы подписали бумагу, что вы отпускаете меня из этого дома.

Он молчит

ДОРА: Мне нужна бумага, которая поможет мне взять деньги отца и уехать вслед за Францем. Вы слышите меня? *(после паузы)* Вы наверное думаете, что это все девчачьи фантазии? Нет, нет, я твердо решила, что я уеду из этого дома... Вы же погубили его, понимаете?.. Но выздоровел, но он никогда не будет здоров. Я знаю, я была с ним... все это время. Он теперь всегда холодный, даже когда обнимал меня... как мертвый. И почти не спит.

По лицу Эмиля текут слезы.

ДОРА: Мален я забираю с собой. Не только потому, что мне пятнадцать и мне нужна гувернантка. Я всё про вас прекрасно знаю. Взрослые любят считать, что мы ничего не видим и не понимаем... а я видела все ваши взгляды, соприкосновения рук, её румянец. Вы лишили её шанса на достойное существование. Я думаю, что... вполне возможно, что вы её даже любили. В какой-то момент. Но... она теперь никогда не сможет выйти замуж. И будет несчастна. Не из-за предрассудков, а потому что любит вас и Бога. Но одному она предпочла другого. И теперь ей в её глазах нет спасения. Нет, с вами я её не оставлю. Она поедет со мной, мы поедем за Францем. Будем ухаживать за ним. Любить.

ЭМИЛЬ (*несколько удивленно*): Вы что, ничего не видите?

ДОРА: Что я должна видеть?

ЭМИЛЬ: Меня.

ДОРА: Я вижу вас, мой дорогой кузен. Я вижу ваше лицо. Настоящее лицо.

Эмиль вздрагивает, словно просыпается

ЭМИЛЬ: Почему она не видит нас?

ДОРА: Кого – «нас»? Есть только вы. Вот вы, сидите передо мной и не хотите дать мне эту бумагу. Ничего, я уеду так. У меня есть кое-какие украшения, я украду ваши дорогие часы, которые вы купили недавно, немного денег и убегу. Представлюсь другим именем. Всем буду говорить, что Мален - моя старшая сестра. Нет, я убегу, даже не думайте. Прямо сейчас. Прощайте. Что вы сделали...

Уходит

Сцена двенадцатая

Эмиль встает, подходит к столу, достает бумагу, пишет.

ЭМИЛЬ: Что ты пишешь? Это что - Мален должна стать новой опекуной юной мисс? Странно. А что ты пишешь теперь? Завещание? Ты собрался умереть? Очень глупо. Знаешь, что будет? Ты покончишь с собой, а все будут думать, что это банальнейшая история. Любовный треугольник. К тебе приехал друг. К нему приехала невеста. Ты соблазнил её – всё вскрылось.

Девушка тебя покинула. Друг тоже. И ты по прихоти убил себя. Никого не будет интересовать существование... или несуществование. Ведь, юная мисс так и не увидела меня.

ЭММА: Эти деньги выделены федеральным бюджетом на строительство и реконструкцию автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения.

Эмиль все еще пишет.

ЭМИЛЬ: Я заменяю свою волю.

Эмиль дописывает. Достает пистолет.

ЭМИЛЬ: Как это банально. Ты так ничему не научился.

Эмиль прислоняет пистолет к лицу Эммы.

ЭММА(*голос похож на радио*): Пепел — это конец... Лучшее, что можно сделать в нашем мире, — это уйти из него... помешанный ты или нет, трусишь или нет — не все ли равно?.. Может быть, мы ищем в жизни именно это, только это — нестерпимую боль, чтобы стать самими собой перед тем, как умереть.

Мален и Дора собирают вещи. Слышан мужской смех. Раздается выстрел.

КОНЕЦ.